рябой и курносый, крепко стиснув локоть Штокмана узловатыми грязными пальцами ~~косясь на него~~ косясь на него испуганными белесыми глазами, левой рукой придерживая обшитые ножны шашки.

Тарантас бойко катил по улице. За двором Мелехова напротив, прислонясь к гуменному плетню, стояла их ~~с заплаканными серыми~~ укутанная в платок маленькая женщина. Серое лицо ее с следами ~~которым~~ будто давнишней хотела ломотой ~~рук~~ и желтело оно мутное и малое в колдобинах пустых налитых слезами глаз.

Тарантас прогремел мимо и женщина стиснув на груди руки кинулась следом.

— Ося!.. Осип Давыдыч!.. Ох, как же?!..

Штокман хотел ~~махнуть~~ махнуть рукой, но рябой сидевший подпрыгнув стиснул на его руке грязные пальцы и дичалым хриплым голосом крикнул.

— Сиди! Зарублю!..

В первый раз за свою простую жизнь видел он ~~такого~~ человека, который против самого царя шел.

2. II.

Где-то позади в сером слезящемся тумане осталась длинная путина от Маньково-Калитвенской слободы до местечка Радзивиллово. Пытался Григорий вспомнить проезжий путь, но ничего связного не выходило: красные станционные постройки, татакающие под шатким полом колеса вагонов, запах конских испражнений и сена, бесконечные нити рельсов, стекавшие из-под паровоза, дым, мимоходом заглядывавший в двери вагонов, усатая рожа жандарма на перроне не то в Воронеже, ни то в Киеве. На полустанке, где спрыгнули, топтались офицеры и какие-то ~~в~~ бритые люди, разговаривавшие на чудном, непонятном, языке. Лошадей долго выводили по подмосткам из вагонов, помощник Эшелонного скомандовал седловку и повел эшелон с лишними казаками в ветеринарному лазарету. Длинная процедура с осмотром лошадей. Разбивка по сотням. Старшие вахмистра и урядники. В первую сотню отдали светло-гнедых лошадей, во вторую-серых, ~~и гнедых в третью~~ [illegible] в четвертую золотистой масти и гнедых, в пятую-светло-рыжих и в шестую-вороных. Вахмистра развели казаков повзводно ~~и сотни раз-~~ ~~сотни и~~ и ~~казаков~~ к сотням, разбросанным по именьям и местечкам.

Рябой лупоглазый вахмистр с нашивками за сверхсрочную службу, проезжая мимо Григория спросил:

— Какой станицы?

— Вешенской?

— Купой? ~~станицы~~? х)

Григорий молча проглотил оскорбление под сверкающими взглядами казаков Измаильтянцев. Дорога была на шоссе.

х) Станицы имеют свои прозвища; вешенских — кобылами.